

Он загрузил запись сухого голоса Дай Фаня из тренировочного зала, а также скрытую съёмку его ссоры с Су Вэйцянем. Дай Фань сжал губы, досмотрев видео отвратительного качества, и подумал, какой же вздорный характер был у прежнего хозяина тела, с лёгкой иронией заметив:

— Нет ничего новенького? Всё одно и то же...

Сюй Цзян был в панике:

— ...А вам ещё не скучно? Раньше это были пустые слова о вашей ссоре с Су Вэйцянем, а теперь видео уже выложили...

Дай Фань не ответил ему, но увидел, что кто-то, не являющийся автором поста, прикрепил картинки:

«Я думал, что ошибся, а это и правда Дай Фань» [Картинка.jpg][Картинка.jpg][Картинка.jpg]

Он кликнул на картинки — это же фотографии того дня, когда он у входа в жилой комплекс пытался сблизиться с Чи Инсянем? Они тогда были полностью экипированы, как их смогли узнать и сфотографировать фанаты? И угол у фаната был выбран с особым намёком: ровно в тот момент, когда они остановились у входа и Чи Инсянь что-то говорил ему. На фото было видно только его лицо, он, страдая от духоты в маске, немного оттянул её вниз, и улыбка была видна полностью, а в сочетании с близостью к Чи Инсяню это выглядело так... словно они говорят о любви.

Поэтому комментарии под этим постом начали уходить в сторону:

«Дай Фань что, гей? Хотя с такой внешностью это нормально».

1397L: Прослушал аудио, рвал живот.

1398L: Не наговаривайте просто так, если выглядит немного женственно — значит гей?

1399L: Сверху фанат? Фанаты вон, это чёрный список.

1400L: Ответ @1399L, говорить правду — значит фанат? Сами наклеиваете ярлыки?

1401L: Дай Фань не в первый раз крутит романы с мужчинами, разве раньше его не ловили?

1402L: Без доказательств хоть слово скажешь.

1403L: [Картинка.jpg][Картинка.jpg]

Автор поста ответил:

«Всё, что я сказал, — факты. Судите сами. Вчера вечером Дай Фань был именно в этом отеле и ещё человека избил. Не верите — сходите спросите, было ли такое» [Картинка.jpg]

...

Дай Фань смотрел на это, ошарашенный. Кроме фотографий с Чи Инсянем у входа в жилой комплекс, кто-то добавил ещё два снимка с парковки. Света там было мало, но было видно, что это действительно его лицо... Проблема была в том, что он вообще не помнил, когда там был.

Он подозвал Сюй Цзяна сесть рядом:

— Это когда было? Это я?

Сюй Цзян посмотрел, видимо, тоже не сразу вспомнил, но спустя некоторое время сказал:

— Кажется, это в тот день, когда в кино ходили, в вечер премьеры «Заката».

— А...

Неизвестно, совпадение это или кто-то давно планировал подставить его, но все эти скрытые съёмки были сосредоточены на нём, а Чи Инсянь на них вообще не был узнаваем.

Дай Фань, как простой наблюдатель, внимательно читал ветку с обвинениями, пролистав двадцать с лишним страниц. Сюй Цзян не выдержал и вырвал телефон из его рук:

— Фань-гэ! Хватит смотреть! Придумайте что-нибудь!

— Что придумать? Мне написать «это не так»?

Дай Фань так и сказал, ещё и попытавшись отобрать телефон, чтобы продолжить читать.

В его эпоху не увидишь таких бурных обсуждений, по сути, каждую минуту появлялись новые ответы, было очень шумно. Он смотрел на эти компроматы, чувствовал и беспомощность, и смешно, и даже хотел сам написать пару ответов, чтобы поучаствовать.

В этот момент телефон Дай Фаня яростно завибрировал, на экране появилось имя «Фэн Цзинь».

— Менеджер Фэн точно пришёл разбираться, — с упрёком сказал Сюй Цзян, — вы вчера слишком импульсивно поступили...

Дай Фань не обращал внимания на это, взял трубку и как обычно, сладким голосом, поздоровался:

— Алло, менеджер Фэн? Вы меня искали?

— Немедленно приезжай в компанию, я жду тебя в офисе, — холодно сказал собеседник и повесил трубку.

Только они вошли в дверь офиса, как увидели Линь Боюня, сидящего на диване с головой, замотанной как у мумии. Линь Боюнь, увидев лицо Дай Фаня, тут же вспыхнул:

— Ты ещё смеешь приходить!

— Линь Боюнь, садись, — холодно произнёс Фэн Цзинь, сидя за письменным столом.

Он был начальником Линь Боюня, в компании у него была большая власть, его слова имели вес. Линь Боюнь мгновенно сдержал гнев, сел рядом и хмыкнул.

... Ещё и жаловаться умеет.

Эта мысль промелькнула у Дай Фаня, но он спокойно подошёл к столу:

— Менеджер Фэн, вы меня звали?

— Ты человека так избил, нужно дать объяснения.

— Это случайно вышло, — с улыбкой ответил Дай Фань.

Его легкомысленный тон и безразличное отношение ещё больше рассердили Линь Боюня, он, забыв о присутствии Фэн Цзиня, сразу выпалил:

— Это случайно? Если бы я специально, я бы уже в больнице лежал! Менеджер Фэн, не то чтобы я не хочу, но этого человека я реально вести не могу, назначьте другого, я его не возьму.

— Выйди ты, — сказал Фэн Цзинь. — Не волнуйся, я дам объяснения.

Линь Боюнь, видимо, уже подготовил дальнейшие слова и не собирался успокаиваться, пока Дай Фаня не уволят. Он работал под началом Фэн Цзиня уже несколько лет и знал его характер — с артистами, намеренно создающими проблемы, он точно не будет церемониться. Но не ожидал, что сегодня отношение Фэн Цзиня будет таким неоднозначным.

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но услышав слова Фэн Цзиня, мог только с досадой закрыть его и, повернувшись, вышел из офиса.

— Сюй Цзян, ты тоже выходи.

— А... хорошо, менеджер Фэн.

Сюй Цзян перед выходом несколько раз с беспокойством посмотрел на Дай Фаня, прежде чем неохотно покинуть кабинет.

Услышав, как закрылась дверь офиса, Фэн Цзинь повернул перед собой ноутбук, экраном к Дай Фаню, и спросил:

— Этот пост ты видел?

— Видел, — когда Линь Боюнь ушёл, Дай Фань также убрал ту нарочитую улыбку, которой раздражал других. — Это Линь Боюнь специально нанял людей, верно?

— Он ли это сделал, я проверю, но я хочу спросить тебя: человек на фото — это Чи Инсянь?

— ???

Дай Фань удивлённо раскрыл глаза — он сам не узнал, что это Чи Инсянь, как Фэн Цзинь узнал?

Видя его удивление, Фэн Цзинь снова сказал:

— Значит, ты ещё не знаешь... Фанаты узнали, что люди на этих фото — Чи Инсянь. Кто-то ещё заснял, как он приходил к тебе на съёмочную площадку, болтал с тобой и заходил к тебе в гримёрку.

— Нет, он тогда к У Лань приходил...

— Это неважно, важно то, что на фото действительно Чи Инсянь, верно?

— Угу. — Дай Фань кивнул, не понимая, к чему ведёт Фэн Цзинь.

Думал, будет как в начальной школе — драка и жалоба учителю, но Фэн Цзинь вообще не упомянул о драке, всё допытывался про Чи Инсяня.

— Сейчас несколько маркетинговых аккаунтов в Weibo уже собрали материалы из этого поста, и репостов тоже много, — Фэн Цзинь убрал ноутбук. — Ты знаешь, какой статус у Чи Инсяня в шоу-бизнесе, и какой статус у тебя. Слова лишние не нужны, я думаю.

Ну да, они с Чи Инсянем часто виделись, если бы Дай Фань сам стал придумывать сюжет, кроме «артист восемнадцатого ряда безумно цепляется за большую шишку», ничего бы не придумал. Фэн Цзинь не стал ходить вокруг да около и прямо высказал своё мнение:

— Раз уж ты с Чи Инсянем знаком, это хороший шанс. Сейчас фанаты любят смотреть на такое.

— На что?

— На игру в намёки между мужчинами. Фанаты это купят, — с терпением объяснил Фэн Цзинь. — Что касается Линь Боюня, ты перед ним извини, а остальное я улажу.

— Я перед ним извиняться не буду, — прямо сказал Дай Фань. — Если его низкие методы — то, что компания по умолчанию разрешает, тогда я ничего не могу поделать. Но я не считаю, что я ошибся, и извиняться не буду.

Хотя эмоционально он был спокоен, в зелёных глазах читалась твёрдость.

Пусть он извиняется перед таким человеком? Ни за что.

Фэн Цзинь слегка прищурился, отношение Дай Фаня было для него неожиданным и немного неприятным. Но видя, как ветка с обвинениями про Дай Фаня за несколько часов стала такой популярной, он понимал — Дай Фань слишком обсуждаем. Для артиста страшно не отсутствие таланта, а то, что о тебе вообще нечего обсуждать.

<http://bllate.org/book/16599/1517172>